

Кенозис как проблема неклассической антропологии

Глинчикова Елена Викторовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философской антропологии, Москва, Россия

E-mail: strannical@mail.ru

1. В стремлении к чистоте и очевидности получаемого знания философия постепенно отказывалась от знания мистического, откровенного и прибегала к знанию, которое можно проверить, доказать и сделать очевидным, рассмотреть на «плоскости» (знание геометра). Но такое знание всегда предполагает дуализм субъекта и объекта. То есть того кто представляет знание (господина) и представляющего (раба). Таким образом, знание оказывается имеет двойное дно: означающее и означаемое и между ними есть большой зазор. Господин представляет собой субъекта и в его желание входит подчинение субъективности. Цель субъекта заключается в том, чтобы ограничить субъективность в своих проявлениях для чего используются причинно-следственные связи как ограничительная мера познания. Знание геометра необходимо как социальное основание общества, но отсутствие мистического знания делает невозможной свободу человека.

2. Дальнейшим следствием развития субъектного знания становится виртуализация человеческого существования. Встает вопрос о реальности или нереальности нашей жизни. Причиной служит субъектное мышление, которое ставит во главу угла знак субъекта, оторванный от субъективности. Этот знак воплощается в форме универсального (главного) означающего. Сегодня такими знаками являются капитал и фаллос.

3. Субъект разделен с субъективностью. Он оказался главным означающим в сознании, которое стремится стать для него поверхностью. Но самость проявляется в человеческом существовании как абсурд. Она создает разрывы в поверхностном, субъектном знании и являет безумие существования. В человеческом существовании мы можем наблюдать два разнонаправленных процесса. С одной стороны процесс редукции, когда все сводится к структурным связям и к действию субъекта, к укреплению я. С другой стороны процесс движения от субъекта к субъективности или наоборот субъективности к захваченному субъектом сознанию. Этот процесс, собственно, и можно назвать кенотическим. В нем открывается бессмысленность связи самости с чем-либо имеющим отношение к миру (опустошение), а с другой стороны тем же самым утверждается сама самость как независимая и всевозможная.

4. Процесс нахождения субъективности может быть описан как событие. Но понятие события сегодня имеет множество интерпретаций. Единственным подходящим пониманием события в плане встречи с субъективностью оказывается событие сакрального. То, что происходит в обряде и имеет отношение к вневременному. Событие сохраняет живым основание культуры и вплетается в понятие бытия.

5. Представление о бытии оказывается одним из первичных мыслечувствий человека. Бытие может быть рассмотрено как субъективность. Поскольку в субъективности нет деления на внешнее и внутреннее. Бытие же оказывается единством и вневременностью человека, его истиной и целостностью. В бытии не может быть лжи и времени. Ложь и время появляются тогда, когда появляется субъект: разделитель и различитель мировых явлений. Субъективность это то, что стремится к удалению от излишнего, от проникновения собой всего в мире, от сознательной зависимости и сдавленности вещами. Субъективность желает избавиться от них. Чтобы стать садиком, в котором может селиться только избранное. Субъективность выходит за рамки всяческой структурности. Субъект

всегда связан с другим. Другой оказывается сдерживающей структурой для субъективности, влекущейся к разломам обыденного. Структуры другого тоже могут быть разрушены, и тогда, человек может получить и увидеть другого человека не в качестве другого, а в качестве синхронно-галлюцинирующей самости.

6. Субъект предстает в роли знака. Его знаковость знаменует собой его ограниченность и невозможность. Знак имеет отношение к вещи как ее атрибут. Значение же может обладать свойствами субъективности. Одним из таких свойств является всевозможность. То есть возможность создавать новые смыслы и приписывать их предметам. Значения могут указывать не на что-то другое в предмете, а на мыслечувствие, в котором нет оппозиции между субъектом и объектом. Знак как Я является маской значения. Возможность появления значения связана с выражением сакрального как первоначального «мы».

Литература:

1. Гиренок Ф. Абсурд и речь. Антропология воображаемого. М., 2012.
2. Хайдеггер М. Ницше и пустота. М., 2006.
3. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 2011.
4. Хайдеггер М. Парменид. СПб, 2009.